

羅貫中

Ло Гуань-чжун

Троецарствие

Том 1

Санкт-Петербург

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Л 68

羅貫中
三國演義

Перевод с китайского и комментарии
Владимира Панасюка

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Текст печатается по изданию:

Ло Гуань-чжун. Троецарствие: В 2 т. М.: Государственное
издательство художественной литературы, 1954

ISBN 978-5-389-25832-7 (т. 1)
ISBN 978-5-389-25831-0 (комплект)

© В. А. Панасюк (наследник),
перевод, комментарии, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Волны Великой реки бегут и бегут на восток,
Славных героев дела уносит их вечный поток;
С ними и зло, и добро — ничто не вернется назад.
Только, как прежде, во тьме, тысячи тысяч веков,
Сверстники солнца и звезд, безмолвные горы стоят.*

*На островке — дровосек и седовласый рыбак.
Что им осенний туман, весеннего вечера мрак!
Снова за жбаном вина встретились мирно они,
Пьют молодое вино, и в разговоре простом
Весело им вспоминать волной унесенные дни.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой повествуется о том, как три героя дали клятву в персиковом саду, и о том, как они совершили первый подвиг

Великие силы Поднебесной, долго будучи разобшенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются — так говорят в народе.

В конце династии Чжоу семь княжеств вели друг с другом междоусобные войны, пока княжество Цинь не объединило их в одно царство. А когда пало царство Цинь, завязалась борьба между княжествами Хань и Чу, завершившаяся их объединением под властью династии Хань¹.

Основатель Ханьской династии Гао-цзу, поднявшись на борьбу за справедливость, отрубил голову Белой змее и объединил всю Поднебесную.

Впоследствии, когда династия Хань находилась на краю гибели, ее снова возродил Гуан-у. Империя была единой до Сянь-ди², а затем распалась на три царства. Пожалуй, виновниками этого распада были императоры Хуань-ди и Лин-ди³.

Хуань-ди заточал в тюрьмы лучших людей и слишком доверял евнухам. После смерти Хуань-ди на трон при поддержке полководца Доу У и тай-фу⁴ Чэнь Фаня тотчас вступил Лин-ди.

В то время дворцовый евнух Цао Цзе и его единомышленники при дворе полностью захватили власть. Доу У и Чэнь Фань пытались было с ними расправиться, но не

¹ Династия Хань — 206 г. до н. э. — 220 г. н. э.

² Сянь-ди (189–220 н. э.) — последний император династии Хань, со смертью которого начинается период Троецарствия.

³ Хуань-ди (147–168 н. э.) и Лин-ди (168–190 н. э.) — императоры, со времени правления которых начинается резкий упадок Ханьской империи.

⁴ Тай-фу — высший сановник императорского двора, советник императора по вопросам долга и морали.

сумели сохранить в тайне свои замыслы и погибли сами. А евнухи стали бесчинствовать еще больше.

И вот начались дурные предзнаменования.

Так, в день полнолуния четвертого месяца второго года периода Цзянь-нин¹, когда император Лин-ди прибыл во дворец Вэнь-дэ и взошел на трон, во дворце поднялся сильнейший ветер, огромная черная змея спустилась с потолка и обвилась вокруг трона.

Император от испуга упал. Приближенные бросились к нему на помощь, а сановники разбежались и спрятались. Змея мгновенно исчезла.

Вдруг загрохотал гром, хлынул проливной дождь с сильным градом, и это продолжалось до полуночи. Было разрушено много домов.

Во втором лунном месяце четвертого года периода Цзянь-нин² в Лояне произошло землетрясение; огромные морские волны хлынули на берег и поглотили все прибрежные селения.

Восемь лет спустя, в первом году периода Гуан-хэ³, куры запели петухами. В день новолуния шестого месяца черная туча величиною более десяти чжанов⁴ влетела во дворец Вэнь-дэ. Осенью в Яшмовом зале засияла радуга. Обрушились скалы в Уюане. Дурным предзнаменованиям не было конца.

Император Лин-ди обратился к своим подданным с просьбой объяснить причины бедствий и странных явлений. Советник Цай Юн представил доклад, где в прямых и резких выражениях объяснял превращение кур в петухов тем, что власть перешла в руки женщин и евнухов. Читая доклад, император сильно огорчился. Евнух Цао Цзе, стоявший у него за спиной, подсмотрел, что было написано в докладе, и передал своим сообщникам. Советника Цай Юна обвинили в преступных замыслах и сослали в деревню, а десять дворцовых евнухов — Чжао Чжун, Фын Сюй,

¹ 169 г. н. э. (подробно см. комментарий к с. 7).

² 171 г. н. э.

³ 178 г. н. э.

⁴ Чжан — мера длины, равная 3,2 метра.

Дуань Гуй, Цао Цзе, Хоу Лань, Цзянь Ши, Чэн Куан, Ся Хуэй и Го Шэн с Чжан Жаном во главе — сговорились действовать заодно и стали именовать себя «десятью приближенными». Один из евнухов, по имени Чжан Жан, настолько расположил к себе императора, что тот называл его своим отцом. Управление страной с каждым днем становилось все более несправедливым. Народ начал помышлять о восстании; разбойники и грабители поднялись роем, точно осы.

В то время в области Цзюйлу жили три брата: Чжан Цзяо, Чжан Бао и Чжан Лян. Бедность не позволила Чжан Цзяо получить ученую степень, и он занимался врачеванием, для чего ходил в горы собирать целебные травы. Однажды ему повстречался старец с глазами бирюзового цвета и юношеским румянцем на щеках. В руке он держал посох. Старец пригласил Чжан Цзяо в свою пещеру и, передавая ему три свитка «Книги неба», молвил:

— Вручаю тебе изложенные здесь основы учения Великого спокойствия. Возвести народу о них от имени неба и спаси род человеческий. Если ты отступишься, несчастье падет на тебя!

Чжан Цзяо поклонился старцу в пояс и пожелал узнать его имя.

— Я отшельник из Наньхуа, — ответил тот и исчез, словно дуновение ветерка.

День и ночь прилежно изучая книгу, Чжан Цзяо научился вызывать ветер и дождь. Теперь его называли мудрецом, познавшим пути к Великому спокойствию.

В первом лунном месяце первого года периода Чжунпин¹, когда на людей нашел мор, Чжан Цзяо раздавал наговорную воду и многих больных исцелил. С этих пор он широко прославился и стал прозываться великим мудрецом и добрым наставником. Более пятисот его учеников и последователей, словно облака, бродили по стране, писали и произносили заклинания. Число их росло день ото дня. Из них Чжан Цзяо создал тридцать шесть дружин — по десять тысяч человек в больших и по шесть-семь тысяч

¹ 184 г. н. э.

в малых. В каждом таком отряде был свой предводитель, именовавшийся полководцем.

Они распространяли слухи, что Синему небу приходит конец — наступает век господства Желтого неба, что в первом году нового цикла в Поднебесной воцарится Великое благоденствие, и предлагали людям на воротах своих домов писать мелом иероглифы «цзя» и «цзы». Население восьми округов почитало великого мудреца и доброго наставника и верой служило ему.

Последователь Чжан Цзяо по имени Ма Юань-и по повелению своего учителя тайно преподнес золото и шелковые ткани придворному внуку Фын Сюю, чтобы склонить его на свою сторону.

— Труднее всего овладеть сердцем народа, но мы этого достигли, — сказал Чжан Цзяо, совещаясь с братьями. — Прискорбно будет, если мы упустим благоприятный случай силой захватить власть в Поднебесной!

Когда был назначен срок восстания и изготовлены желтые знамена, со спешным письмом в столицу к Фын Сюю помчался Тан Чжоу, другой ученик и последователь Чжан Цзяо. Но Тан Чжоу оказался изменником и о готовящемся восстании донес властям. По повелению императора полководец Хэ Цзинь послал воинов схватить Ма Юань-и. Он был казнен, а Фын Сюю и более тысячи его единомышленников брошены в тюрьму.

Об этом стало известно Чжан Цзяо. В ту же ночь он поднял свое войско и, провозгласив себя полководцем князя неба, Чжан Бао — полководцем князя земли и Чжан Ляна — полководцем князя людей, обратился к народу:

— Дни Ханьской династии сочтены — появился великий мудрец. Повинуйтесь Небу и служите Правде — наградой вам будет право наслаждаться Великим спокойствием!

Народ откликнулся на призыв Чжан Цзяо. Четыреста или пятьсот тысяч человек обернули головы желтыми повязками и примкнули к восстанию. Силы восставших были огромны. При их приближении императорские войска разбегались.

Хэ Цзинь упросил императора немедленно издать указ о повсеместной подготовке к обороне и объявить награды

за подавление мятежа. Одновременно он послал против восставших войска военачальников Лу Чжи, Хуанфу Суна и Чжу Цзуня.

Между тем армия Чжан Цзяо подошла к границам округа Ючжоу, правителем которого был Лю Янь, потомок ханьского князя Лу-гуна. Извещенный о приближении противника, Лю Янь вызвал своего советника Цзоу Цзина.

— У нас слишком мало войск, а враг многочислен. Думаю, что вам немедленно следовало бы приступить к набору добровольцев, — сказал Цзоу Цзин.

Лю Янь был с ним вполне согласен и призвал желающих вступать в армию. Благодаря этому призыву в уезде Чжосянь отыскался новый герой.

Малоразговорчивый и не обладавший склонностью к наукам, человек этот имел спокойный и великодушный характер. На лице его никогда не выражались ни гнев, ни радость, но зато душа его была преисполнена великими устремлениями и желанием дружить с героями Поднебесной.

Высокий рост, смуглое лицо, пунцовые губы, большие отвисшие уши, глаза навывкате и длинные руки — все это выдавало в нем человека необыкновенного. Это был Лю Бэй, по прозванию Сюань-дэ, — потомок чжуншаньского вана Лю Шэна.

В отдаленные времена, еще при ханьском императоре У-ди¹, сын Лю Шэна — Лю Чжэн — был пожалован титулом Чжолуского хоу², но впоследствии, нарушив обряд приношения золота в храм императорских предков, титула своего лишился. От него-то и пошла ветвь этого рода в Чжосяне.

Лю Бэй, в детстве потерявший отца, помогал матери и относился к ней с должным почтением. Жили они в бедности, на пропитание зарабатывали торговлей башмаками да плетением циновок. Возле их дома в деревне Лоусанцунь росло высокое тутовое дерево, крона которого издали напоминала очертания крытой колесницы. Это отметил

¹ У-ди (140–88 до н. э.) — император Ханьской династии.

² Хоу — почетный титул второй степени из пяти (подробно см. комментарий к с. 11).

прорицатель, заявивший, что из семьи Лю выйдет знаменитый человек.

Как-то в ранние годы, играя под этим деревом с деревенскими детьми, Лю Бэй воскликнул:

— Вот буду императором и воссяду на такую колесницу!..

Дядя мальчика Лю Юань, пораженный его словами, подумал: «Да, он будет необыкновенным человеком!» С той поры дядя стал помогать семье Лю Бэя. А когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, мать отправила его учиться. Лю Бэй часто бывал у знаменитых учителей Чжэн Сюаня и Лу Чжи, где подружился с Гунсунь Цзанем.

К тому времени, когда Лю Янь призвал желающих вступить в войска, Лю Бэю было двадцать восемь лет. Он горестно вздохнул, прочитав воззвание. Стоявший позади человек громоподобным голосом насмешливо спросил:

— Почему так вздыхает сей великий муж? Ведь силы свои он государству не отдает...

Лю Бэй оглянулся. Перед ним стоял мужчина могучего сложения, с большой головой, круглыми глазами, короткой и толстой шеей и ошетиенными, как у тигра, усами. Голос его звучал подобно раскатам грома.

Необычайный вид незнакомца заинтересовал Лю Бэя.

— Кто вы такой? — спросил он.

— Меня зовут Чжан Фэй, — ответил незнакомец. — Наш род извечно живет в Чжосяне, у нас тут усадьба и поле; мы режем скот, торгуем вином и дружим с героями Поднебесной. Ваш горестный вздох заставил меня обратиться к вам с таким вопросом.

— А я потомок князей Ханьской династии, имя мое Лю Бэй. Вздохнул я потому, что у меня не хватает сил расправиться с повстанцами, да и средств нет.

— Ну, средств у меня хватит! — сказал Чжан Фэй. — А что, если мы с вами соберем деревенских молодцов и поднимем их на великое дело?

Эта мысль пришла Лю Бэю по сердцу. Они вместе отправились в харчевню выпить вина. Когда они сидели за столом, какой-то рослый детина подкатил к воротам гру-

женую тележку и, немного отдышавшись, вошел и крикнул слуге:

— Эй, вина мне и закусить! Да поживей поворачивайся — я тороплюсь в город, хочу вступить в армию!..

Длинные усы, смуглое лицо, шелковистые брови и величественная осанка пришельца привлекли внимание Лю Бэя. Лю Бэй пригласил его сесть и спросил, кто он такой и откуда родом.

— Зовут меня Гуань Юй, а родом я из Цзеляна, что к востоку от реки Хуанхэ, — ответил тот. — Там я убил кровопийцу, который, опираясь на власть имущих, притеснял народ. Пришлось оттуда бежать. Пять-шесть лет скитался я по рекам и озерам и вот теперь, прослышав, что здесь набирают войско, явился на призыв.

Лю Бэй рассказал ему о своем плане. Это очень обрадовало Гуань Юйя, и они вместе отправились к Чжан Фэю, чтобы обсудить великое начинание.

— У меня за домом персиковый сад, — сказал Чжан Фэй. — Сейчас он в полном цвету, и как раз время принести жертвы земле и небу. Завтра мы это сделаем, соединим свои сердца и силы в братском союзе и тогда сможем вершить великие дела.

— Вот это прекрасно! — в один голос воскликнули Лю Бэй и Гуань Юй.

На следующий день, приготовив черного быка и белую лошадь и всю необходимую для жертвоприношения утварь, они воскурили в цветущем саду благовония и, дважды поклонившись, произнесли клятву:

— Мы, Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй, хотя и не одного рода, но клянемся быть братьями, дабы, соединив свои сердца и свои силы, помогать друг другу в трудностях и поддерживать друг друга в опасностях, послужить государству и принести мир простому народу. Мы не будем считаться с тем, что родились не в один и тот же год, не в один и тот же месяц, не в один и тот же день, — мы желаем лишь в один и тот же год, в один и тот же месяц, в один и тот же день вместе умереть. Царь Небо и царица Земля, будьте свидетелями нашей клятвы, и если один из нас изменит своему долгу, пусть небо и люди покарают его!

Дав это торжественное обещание, они признали Лю Бэя старшим братом, Гуань Юйя — средним братом и Чжан Фэя — младшим братом. По окончании жертвоприношений зарезали быков и устроили пиршество. Более трехсот молодцов со всей округи собрались в персиковом саду и пили там вино до полного опьянения.

На другой день братья стали готовить оружие. Сокрушались они лишь о том, что у них не было коней. Но как раз в такую минуту им сообщили, что в деревню едут два торговца с толпою слуг и гонят табун лошадей.

— Небо покровительствует нам! — воскликнул Лю Бэй и вместе с братьями отправился навстречу гостям.

Двое приезжих оказались богатыми купцами из Чжуншаня. Ежегодно отправлялись они на север перепродавать лошадей, но на этот раз им пришлось вернуться с дороги, так как в этих местах в последнее время стали пошаливать разбойники.

Лю Бэй пригласил купцов к себе, угостил вином и рассказал о своем намерении разгромить мятежников и дать мир народу. Гости этому очень обрадовались и подарили Лю Бэю пятьдесят лучших коней, пятьсот лянов¹ золота и серебра и тысячу цзиней² железа для изготовления оружия.

Поблагодарив гостей и распрощавшись с ними, Лю Бэй приказал лучшему мастеру выковать обоюдоострый меч. Гуань Юй сделал себе меч Черного дракона, кривой, как лунный серп, весивший восемьдесят два цзиня. Чжан Фэй изготовил себе копье длиною в два человеческих роста. Все они с ног до головы облачились в броню.

Всего собралось более пятисот деревенских храбрецов, и с ними братья отправились к Цзоу Цзину, который представил их правителю округа Лю Яню. После взаимных приветствий каждый из них назвал свое имя, и Лю Янь тотчас же признал в Лю Бэе своего племянника.

Через несколько дней стало известно, что предводитель Желтых Чэн Юань-чжи во главе пятидесятитысячного войска вторгся в область Чжоцзюнь. Лю Янь приказал Цзоу

¹ Лян — мера веса, равная 37,3 грамма.

² Цзинь — мера веса, равная 596 граммам.

Цзину отдать под командование Лю Бэя и его братьев отряд из пятисот воинов и послать их на разгром мятежников. Братья с радостью выступили в поход и расположились лагерем у подножия Дасинских гор на виду у повстанцев.

Повстанцы распустили волосы и обернули головы желтыми повязками; когда оба войска стали друг против друга, Лю Бэй выехал на коне вперед. Слева у него был Гуань Юй, справа — Чжан Фэй.

Размахивая плетью и всячески понося мятежников, составших против государства, Лю Бэй потребовал, чтобы они немедленно сдались. Чэн Юань-чжи сильно разгневался и дал команду своему помощнику Дэн Мао вступить в поединок. Чжан Фэй схватил свое длинное копье и сильным ударом вонзил его прямо в сердце Дэн Мао. Тот замертво упал с коня. Видя гибель Дэн Мао, Чэн Юань-чжи подхлестнул своего коня и в свою очередь бросился на Чжан Фэя. Но навстречу ему, вращая в воздухе своим огромным мечом, уже несся Гуань Юй. Не успел Чэн Юань-чжи опомниться, как меч Гуань Юйя рассек его надвое.

Повстанцы побросали копья и обратились в бегство. Лю Бэй со своим войском преследовал их. Невозможно было сосчитать пленных, захваченных в этом бою.

Лю Бэй вернулся с великой победой. Сам Лю Янь встретил его и наградил воинов.

На следующий день пришла весть от Гун Цзина, правителя округа Цинчжоу. Слезно умоляя о помощи, он сообщал, что город окружен повстанцами и вот-вот падет. Лю Янь держал совет с Лю Бэем, и тот согласился оказать поддержку Гун Цзину.

Лю Янь приказал Цзоу Цзину вместе с Лю Бэем и его братьями во главе пятитысячного войска идти в Цинчжоу.

Заметив приближающегося противника, повстанцы, осаждавшие город, бросили один отряд в кровавый бой. Из-за малочисленности своих войск Лю Бэю не удалось одержать победы, и он, отступив на тридцать ли¹, расположился лагерем.

— Мятежников много, а нас мало, — сказал своим братьям Лю Бэй, — их можно победить только хитростью. Ты,

¹ *Ли* — мера длины, равная 576 метрам.

Гуань Юй, с тысячей воинов укроешься в горах слева, а Чжан Фэй, тоже с тысячей воинов, укроется в горах справа. Сигналом к выступлению будут удары в гонг.

На другой день войска Лю Бэя и Цзоу Цзина под грохот барабанов двинулись вперед. Желтые оказали яростное сопротивление, и воины Лю Бэя отступили. Повстанцы преследовали их. Но едва лишь они перешли горный хребет, как в войске Лю Бэя загремели гонги. В ту же минуту с двух сторон выступили засевшие в горах отряды и завязался бой. Отступавшие воины Лю Бэя по его сигналу повернулись и возобновили битву.

Желтые, которых стали теснить с трех сторон, обратились в бегство. Их гнали до самых городских стен Цинчжоу. Там их встретил Гун Цзин, возглавлявший отряд из горожан. Войско повстанцев было разбито, и многие из них сложили свои головы.

Так осада с Цинчжоу была снята.

После того как Гун Цзин наградил победителей, Цзоу Цзин решил вернуться к Лю Яню. Лю Бэй сказал ему:

— Я получил весть, что Лу Чжи сражается в Гуанцзуне против главаря мятежников Чжан Цзяо. Лу Чжи был когда-то моим учителем, и мне хотелось бы ему помочь.

Цзоу Цзин вернулся к Лю Яню, а Лю Бэй с братьями отправился в Гуанцзун. Добравшись до лагеря Лу Чжи, Лю Бэй вошел в его шатер. Лу Чжи очень обрадовался приходу Лю Бэя, и они долго беседовали, сидя перед шатром.

В это время войско повстанцев, возглавляемое Чжан Цзяо, состояло из ста пятидесяти тысяч человек, а у Лу Чжи было всего лишь пятьдесят тысяч. Они долго сражались в Гуанцзуне, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону.

— Я окружил мятежников здесь, а младшие братья их главаря, Чжан Лян и Чжан Бао, стоят лагерем в Инчуане против Хуанфу Суна и Чжу Цзуня, — сказал Лю Бэй Лу Чжи. — Я дам вам тысячу пеших и конных воинов, отправляйтесь в Инчуань, разузнайте, каково там положение дел, а потом назначим время нападения на Желтых.

Лю Бэй поднял войско и двинулся в Инчуань.

В это время Хуанфу Сун и Чжу Цзунь отразили все атаки повстанцев, и последние, не имея успеха в открытом

бою, отступили к Чаншэ и соорудили там лагерь из ветвей и сухой травы. Хуанфу Сун и Чжу Цзунь решили применить против них огневое нападение. По их приказанию все воины заготовили по связке соломы и укрылись в засаде.

Ночью подул сильный ветер, и воины подожгли лагерь Желтых. Пламя взметнулось к небу; повстанцы в панике бежали, не успев ни оседлать коней, ни облачиться в латы. Их били до самого рассвета.

Чжан Ляну и Чжан Бао с остатками своих войск удалось вырваться на дорогу. Но здесь им преградил путь отряд с развернутыми красными знаменами. Впереди отряда ехал военачальник ростом в семь чи¹, с маленькими глазками и длинной бородой.

Это был Цао Цао, по прозвищу Мын-дэ, родом из княжества Пэй. Отец его Цао Сун происходил из рода Сяхоу, но так как он был приемным сыном дворцового евнуха Цао Тэна, то носил фамилию Цао.

В отроческие годы Цао Цао увлекался охотой, любил петь и плясать, был сообразителен и изворотлив. Как-то его дядя заметил, что Цао Цао сверх всякой меры предается разгулу, и пожаловался отцу. Тот стал упрекать сына.

Тогда у Цао Цао зародился коварный план. Однажды в присутствии дяди он упал на пол и притворился, что его разбил паралич. Перепуганный дядя поспешил к Цао Суну. Цао Сун пришел навестить сына, но Цао Цао оказался совершенно здоровым.

— Дядя сказал мне, что ты заболел! — с удивлением воскликнул Цао Сун. — Ты здоров?

— Я вовсе и не болел, — ответил Цао Цао. — Я просто лишился расположения дяди, и он наговаривает вам на меня.

Цао Сун поверил сыну и перестал слушать дядю. Благодаря этому Цао Цао вырос распущенным и своевольным.

Как-то некий Цяо Сюань, обладавший способностью предсказывать будущее, сказал Цао Цао:

— В Поднебесной будет великая смута, и принести мир сможет лишь человек, обладающий выдающимися талантами. Этим человеком являетесь вы, господин.

¹ Чи — мера длины, равная 32 сантиметрам.

В то время в Жунани жил мудрец Сюй Шао, который славился тем, что умел разбираться в людях. Цао Цао поехал к нему и спросил:

— Скажите мне, что я за человек?

Сюй Шао молчал. Цао Цао повторил свой вопрос.

— Вы способны дать миру порядок и способны внести в этот мир смуту, — ответил тогда Сюй Шао.

Цао Цао был весьма доволен такой оценкой.

В двадцатилетнем возрасте, сдав экзамен, Цао Цао получил звание лана¹ и должность начальника уезда, расположенного к северу от столицы Лоян. Прибыв к месту службы, он выставил у всех городских ворот стражников с дубинками и дал им право наказывать нарушителей порядка, не делая при этом исключения ни для богатых, ни для знатных. Однажды ночью был схвачен и избит палками дядя придворного евнуха Цзянь Ши за то, что он шел по улице с мечом. С этих пор нарушения закона прекратились, а Цао Цао был повышен в чине.

Когда вспыхнуло восстание Желтых, Цао Цао получил звание ци-ду-вэй² и во главе пяти тысяч конных и пеших воинов отправился в Инчуань. Он как раз и преградил путь отступавшим в беспорядке войскам Чжан Ляна и Чжан Бао и устроил резню. Цао Цао перебил более десяти тысяч повстанцев и захватил знамена, гонги, барабаны и множество коней. Чжан Лян и Чжан Бао бежали с поля боя; Цао Цао после совета с Хуанфу Суном и Чжу Цзунем отправился в погоню за повстанцами.

Лю Бэй с братьями вел свои войска в Инчуань. Заметив огонь, озаривший небо, он поспешил на шум битвы. Когда они добрались до места боя, повстанцы уже бежали, и Лю Бэй понял, что Хуанфу Сун и Чжу Цзунь успели выполнить замысел Лу Чжи.

— Силы Чжан Ляна и Чжан Бао истощены, — сказал Лю Бэй Хуанфу Сун. — Сейчас они побегут в Гуанцзун под защиту Чжан Цзяо. Лучше всего вам отправиться туда.

¹ Лан — почетное звание чиновников в Древнем Китае.

² Ци-ду-вэй — военная должность в кавалерии, соответствующая среднему командному составу.

Лю Бэй повернул обратно. На полпути братья повстречали конный отряд, сопровождавший позорную колесницу для преступников. К удивлению братьев, в колеснице той оказался сам Лу Чжи.

— Мое войско окружило Чжан Цзяо и разбило бы его, если бы он не прибег к волшебству, — сказал братьям Лу Чжи. — К тому же из столицы приехал евнух Цзо Фын, который стал шпионить за мной и потребовал с меня взятку. Я ответил ему, что у меня самого не хватает припасов и нет денег. Цзо Фын затаил против меня злобу и, вернувшись в столицу, стал клеветать при дворе, будто я отсиживаюсь за высокими стенами, не воюю и подрываю дух воинов. Императорский двор прислал чжун-лан-цзяна¹ Дун Чжо сместить меня с должности и отправить в столицу на суд.

Услышав рассказ, Чжан Фэй вскипел и схватился за меч. Он хотел перебить стражу и освободить Лу Чжи. Лю Бэй поспешил удержать брата:

— Императорский двор сам все рассудит. Как можешь ты поступать столь необдуманно?

Отряд, сопровождавший колесницу, в которой везли преступника, снова двинулся в путь.

— Поскольку Лу Чжи арестован и войсками командует другой, не лучше ли нам вернуться в Чжоцзюнь? — спросил Гуань Юй. — Зачем идти туда, где у нас нет никакой опоры?

Лю Бэй согласился с ним, и они двинулись на север.

Через два дня братья вновь услышали шум битвы. Они поднялись на гору и увидели, что ханьские императорские войска разбиты, а за ними, покрывая все поле до самого горизонта, движутся повстанцы и на их знаменах написано: «Войско полководца князя неба».

— Это Чжан Цзяо! — воскликнул Лю Бэй. — Скорее в бой!

Братья бросились в битву. Войско Чжан Цзяо, только что разгромившее армию Дун Чжо и преследовавшее ее по пятам, дрогнуло от неожиданного натиска.

¹ *Чжун-лан-цзян* — военное звание старшего командного состава в Древнем Китае.

Братья выручили Дун Чжо и проводили его в лагерь. Там Дун Чжо спросил у них, какое положение они занимают.

— Никакого, — ответил Лю Бэй.

Услышав это, Дун Чжо преисполнился презрением к храбрецам и перестал соблюдать этикет по отношению к ним. Лю Бэй обиделся и покинул шатер.

— Мы бросились в кровавую битву, чтобы спасти этого подлеца, — возмущался Чжан Фэй, — а он оказался таким неблагодарным! Нет, я не смирю свой гнев, пока не убью его!

И, выхватив меч, Чжан Фэй направился в шатер Дун Чжо.

Вот уж поистине правильно говорится:

Деянья и думы людей сегодня, как древле, все те же.

Кто может сказать: человек — герой он иль простолюдин?

Попробуй на свете сыщи храбрей и проворней Чжан Фэя,

Который обидчиков всех готов был повергнуть один¹.

О дальнейшей судьбе Дун Чжо вы узнаете в следующей главе.

¹ Здесь и далее стихи в обработке И. Миримского.

Ло Гуань-чжун

Л 68 Троецарствие : роман. Т. 1 / Ло Гуань-чжун ; пер. с кит. В. Панасюка. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 880 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-25832-7 (т. 1)

ISBN 978-5-389-25831-0 (комплект)

Великая историческая эпопея «Троецарствие» возглавляет список «Четырех классических романов» — наиболее знаменитых китайских произведений XIV–XVIII веков. В Китае это, пожалуй, самая популярная и любимая книга, но и на Западе «Троецарствие» до сих пор считается наиболее популярным китайским романом. В нем изображены события, относящиеся к III веку нашей эры, когда Китай распался на три самостоятельных царства, непрерывно воевавших между собой. Впрочем, «историческим» роман можно назвать с натяжкой: скорее, это невероятное переплетение множества сюжетов (читатель найдет здесь описания военных сражений, интриг, борьбы за власть, любовных перипетий и многого другого), где историческая достоверность сочетается с мифами и легендами Древнего Китая.

В настоящий том вошли первые шестьдесят глав романа. Текст печатается по двухтомнику, выпущенному Государственным издательством художественной литературы в 1954 году.

УДК 821.581

ББК 84(5Кит)-44

ЛО ГУАНЬ-ЧЖУН
ТРОЕЦАРСТВОЕ
Том I

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.06.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 38,78. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

A-AKB-34807-01-R